

Есть ли у кризиса режиссер?

(объективное и субъективное

в современной экономике)

Мировой кризис, во всяком случае, его первая фаза с очевидностью подходит к концу – этот тезис удобно иллюстрировать характеристиками развития фондового рынка, который является, пожалуй, наиболее чутким индикатором как экономической ситуации, так и инвестиционных настроений.

В свое время я писал, что мировой кризис можно будет считать преодоленным, когда значение индекса «Dow Jones Industrial Average» устойчиво превзойдет уровень 11000–12000 пунктов, индекса «NASDAQ-100» – 2000 пунктов¹. К началу февраля 2010 г. устойчиво преодоленными можно считать, уровни соответственно, 10000 и 1700 пунктов. Грубо говоря, осталось пройти чуть более четверти пути, если считать от нижней точки (дна).

Правда, в той же статье было высказано предположение о возможности нового серьезного падения и цен, и фондовых индексов. И пока от данного предположения не отказаться – во-первых, слишком резво они растут (например, минимальное значение индекса Dow Jones Industrial Average составляло в марте 2009 г. только 6547 п.). Во-вторых, события второй половины января 2010 г. показывают, что все возможно. Скажем, значение того же индекса достигло 10725 п., но к концу месяца резко опустилось и вплотную приблизилось к 10000 п.

Кризисы не происходят на ровном месте

Для этого нужны уж очень громкие события. Возможно, они создаются искусственно – об этом нередко пишут с разной степенью убежденности². Это мнение разделяют и некоторые авторы из академической среды³.

---

¹ Лавровский Б. Л. Гипотеза о природе современного мирового финансово-экономического кризиса. – ЭКО. – 2009. – № 5. – С. 75.

² «Современный мировой кризис носит искусственный и рукотворный характер. В этом нет никакого сомнения». URL: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=105726>

³ Казанцев С. В. Кризис рукотворный // ЭКО. – 2009. – № 2.

В этой связи неизбежен общий вопрос: какое же явление можно считать обусловленным сугубо объективными, а какое – субъективными обстоятельствами? И по каким признакам их можно разделить? Представляется, что разделительной полосой здесь может служить наличие или отсутствие цели, сознательного начала (воли). Или иначе: всякое объективное суть порождение стихии, субъективное, сознательное – разума.

Поясню на примере, **относящемся к традиционному сюжету «о сотворении»**. Если говорят, что в провинциальной части одной из галактик (стихийно, сами по себе) *сложилась* условия, которые сделали возможным появление жизни, а затем и человека, то в таком случае речь, видимо, идет исключительно об объективных процессах. Если там же (намеренно, сознательно) *созданы* условия для появления жизни и человека, то в этом случае уместно говорить о субъективных процессах.

Применительно к экономической материи объективное начало воплощено, скажем, в законах стоимости, спроса и предложения. Эти законы порождены самой рыночной стихией, являются условием ее существования; никем не навязаны извне, нет злой или доброй воли.

Воспроизводство товара (услуги) предполагает обязательное соответствие интересов продавца и покупателя. Рыночная цена, призванная это соответствие обеспечить, обладает следующим свойством: предельный производитель еще способен возместить ею свои издержки производства, а предельный потребитель уже не готов оплатить товар (услугу) за цену, большую рыночной.

В соответствии с уровнем рыночной цены происходит упорядочение всей совокупности потенциальных производителей и потребителей. Иначе говоря, формируется множество агентов, реально участвующих в процессе производства и распределения при сложившейся цене – p , и одновременно отсекаются (временно или постоянно) потенциальные продавцы и покупатели, не готовые, по условиям используемых технологий и бюджета, ей соответствовать. Тем самым «вне игры» при цене p оказываются производители с издержками, превышающими p , и потребители, у которых бюджетные ограничения жестче предельных.

Рыночная цена, послушно следуя за конъюнктурой рынка, в каждый **данный** момент механически балансирует платежеспособный спрос совокупного потребителя и совокупное предложение реальных производителей. Скажем, рост спроса при данном объеме предложения смещает уровень рыночной цены вверх, позволяя вовлечь в процесс воспроизводства

производителей с издержками выше p , тем самым обеспечивая равновесие на новом витке. Одновременно трансформируется множество реальных агентов воспроизводства. При этом каждый из членов триады – спрос, предложение, цена, не является независимой (автономной, экзогенной) величиной: каждый определяется рынком во взаимосвязи и одновременно.

В рыночном хозяйстве цене отводится роль не только **инструмента достижения равновесия (баланса)** и регулятора, пассивно отображающего интересы и взаимоотношения продавцов и покупателей. Цена активно формирует конъюнктуру рынка. Скажем, рост спроса и цены имеет следствием дополнительные инвестиции в отрасль, соответственно, рост предложения и ...**снижение цены**.

Изменение цены может быть однонаправленным только на ограниченном временном отрезке. Как рост, так и снижение цены приводят в действие механизмы, препятствующие дальнейшему росту (снижению), заставляющие неизбежно менять знак, направление ее движения. Колебательные движения цены – это имманентное свойство рыночной экономики.

Ценовой тренд

Вариация предполагает существование некоторого среднего значения (общей тенденции, тренда), вокруг которого и происходят колебания. Экономическая природа ценового тренда служит предметом дискуссий в течение столетий.

Для нас центральным в рассматриваемом соотношении объективного и субъективного будет вопрос об амплитуде и частоте колебаний. Одно дело, когда размах колебаний умеренный, лежит в естественных границах, центростремительные силы возрастают по мере удаления от среднего значения (центрального тренда), другое – когда амплитуда «зашкаливает» и происходит длительная задержка (при неизбежном, впрочем, возврате к генеральной тенденции).

В модели совершенной конкуренции, где множества производителей и потребителей, выражаясь математико-статистическим языком, однородны, отсутствуют существенно выделяющиеся из общей массы акторы, развитие спроса и предложения происходит исключительно в соответствии с рыночными сигналами, естественными условиями. В рамках этой модели справедливо следующее утверждение: чем больше отрезок времени, в течение которого цена меняется в одном направлении (чем сильнее ее значение отклоняется от некоторого среднего значения), тем значительнее противодействие этому направлению движения. Амплитуда колебаний

цены не может быть чрезмерной, отклонение от среднего значения – длительным.

Рыночная цена в этой модели нейтральна к интересам игроков (равноудалена), у игроков отсутствуют возможности манипулировать ею в своих интересах. *Доминируют объективные законы.*

Важным свойством модели совершенной конкуренции является наличие разницы в издержках у товаропроизводителей, применяющих высокие и общественно-нормальные технологии (избыточной прибавочной стоимости, по К. Марксу), которая не «застаивается»: ускользает, растворяется, не превращается в постоянную ренту. Особые условия, технические и технологические новинки постепенно, но неизбежно становятся достоянием большинства товаропроизводителей.

Иное дело – несовершенная конкуренция. В монополистической среде производителей продукции появляются особые возможности и мотивы. Например, искусственно (специально) сокращать масштабы предложения. В этом случае цена p^* , в соответствии с законом механически балансирующая платежеспособный спрос и новое предложение, будет, очевидно, больше p . И это различие устойчиво сохраняется, а цена p^* уже не является нейтральной – она «играет на стороне производителя», принося ему дополнительную удельную прибыль, то есть монопольную ренту (в размере $p^* - p$).

Патология

Возможность манипулировать ценой появляется тогда, когда ее объективное свойство и предназначение осуществлять баланс, равновесие, накладывается на изначально деформированную, отклоняющуюся от естественных пропорций (по тем или иным причинам) структуру спроса и предложения. Если эти причины искусственно порождены эгоистическими мотивами, вполне осознанными намерениями, мы говорим о субъективных факторах, порождающих «экономическую патологию».

На фондовом рынке патология конструируется следующим образом. Поскольку, наряду с мелкими и средними инвесторами, присутствуют игроки с крупными и сверхкрупными капиталами, возможности последних позволяют им провоцировать остальных участников рынка к скупке тех или иных акций отдельных предприятий или сегментов экономики (вполне возможно, перспективных, но не обязательно). Для этого необходимо увлечь основную массу инвесторов, показать убедительный пример, отчетливо сформировав повышательный тренд в том или ином сегменте. Заметив тренд, туда

устремляются многочисленные и не всегда искушенные инвесторы и усиливают первоначальную тенденцию. Постепенно нарастает ажиотаж, умело аранжируемый и подогреваемый современными коммуникационными средствами⁴. Архитекторы новой тенденции (с приобретенными по бросовым ценам акциями) с рынка уже ушли, но «процесс пошел»: курсовая стоимость акций заметно (и, подчас, надолго) отрывается от своего реального экономического фундамента. Разрастается пузырь.

Все имели возможность наблюдать подобную картину в конце прошлого века применительно к акциям «новой экономики». Что рентабельность большинства интернет-компаний была минимальной или даже нулевой, не имело никакого значения – курсовая стоимость их акций росла беспрецедентным темпом.

Чтобы превратить огромный накопленный таким образом фиктивный капитал в реальные активы, есть только один способ – сбросить на пике цен достаточную массу бумаг. Начинаются паника и лавинообразное падение курсовой стоимости акций. Важно понять, что в процессе биржевого краха деньги не сгорают, как об этом часто пишут, а перераспределяются. Фиктивный капитал трансформируется в совершенно реальные активы отдельных игроков. Источником «новой прибыли» здесь выступают не пресловутые «будущие доходы», а действительная эксплуатация не самых привлекательных человеческих качеств⁵.

Биржевой крах приводит к тотальному дефициту ликвидности со всеми вытекающими отсюда последствиями для динамики спроса, цен и пр. Но не обязательно к региональному, тем более, мировому кризису. Например, падение в начале века высокотехнологичного индекса NASDAQ Composite на $\frac{3}{4}$ осталось практически не замеченным в России (серьезно пострадал, пожалуй, по понятным причинам только «Норникель») – не те масштабы новой экономики. Другое дело – кризис сегодняшний.

---

⁴ Здесь действует психологический фактор, или то, что называют «контагиозным возбуждением по поводу инвестиционных перспектив». *Ергин Д.* Падение цен на нефть это настоящий подарок для попавшего под ценовой пресс потребителя // The Financial Times. Великобритания. – 11/11/2008. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20081111/245270.html>

⁵ Как известно, у овец практически нет постоянного вожака. Его функцию по воле человека выполняют козлы. При этом они натренированы водить овец не только на пастбище, но и на бойню. Приближаясь к воротам, ныряют в небольшие дверцы сбоку, сделанные специально для них, отправляя своих последователей на заклание. URL: <http://www.cirota.ru/forum/view.php?subj...> <http://paganism.ru/alenivan.htm> <http://www.home-edu.ru/user/f/00000545/x...>

О зловещей роли деривативов в развитии кризиса написано много. Известный финансист Уоррен Баффетт даже назвал производные финансовые инструменты «финансовым оружием массового поражения», «минами замедленного действия»⁶. Но не все отечественные специалисты склонны в оценках финансовых инструментов заходить так далеко. Проблемы, оказывается, возникают тогда, «когда эти инструменты используются неправильно: в рамках проведения неадекватной экономической политики людьми, не отдающими отчет в своих поступках»⁷.

Ну вот, диагноз и поставлен: все дело в невменяемых людях! В действительности речь идет о структурах, прекрасно усвоивших механизмы осуществления объективных законов спроса и предложения, социальной психологии, едва ли не научившихся использовать их в своих интересах (не путать с мрачными мафиозными кланами, дергающими за ниточки за кулисами мирового финансового театра). Разумеется, в развитии кризисных ситуаций огромна роль такого инструмента, как современные компьютерные технологии, обеспечивающие техническую возможность и простоту выхода на фондовые биржи.

Итак, **возможность** использовать объективные законы экономики в эгоистических интересах отдельных игроков – хотя бы ценой и мирового кризиса, существует. Другой вопрос – «налаживают» ли эти игроки специальную деятельность для превращения возможности в реальность или все происходит спонтанно? **Любое суждение по этому поводу, по-видимому, невозможно ни доказать, ни опровергнуть.** А это означает: поставленный в заголовке статьи вопрос плавно переходит из сферы научного познания в область веры. Чем не аналогия с «сотворением»?

Б. Л. ЛАВРОВСКИЙ,

доктор экономических наук,

Новосибирский государственный технический университет

E-mail: lavrovski@fb.nstu.ru

---

⁶ URL: http://old-opec.hse.ru/news_doc.asp?d_no=35538

⁷ *Алексашенко С.* Кризис-2008: пора ставить диагноз // Вопросы экономики. – 2008. – № 11. – С. 25.